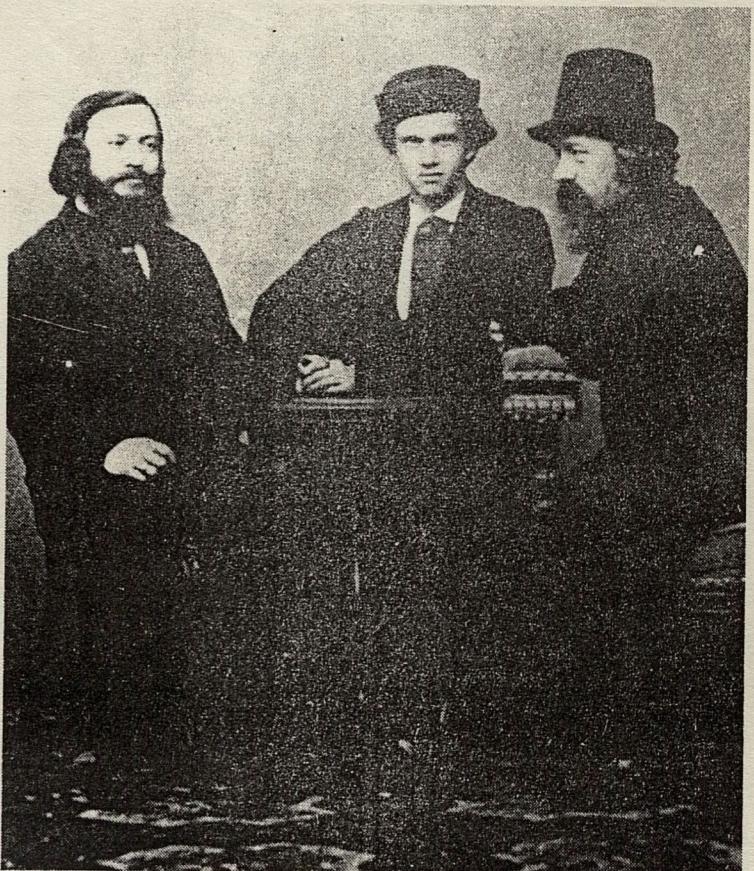

Эдуард Направник в воспоминаниях современников

Пикхель, Направник, Лядов [1864 г.]

Учет силы музыкантов — один редко останавливал оркестр, что из сильных стимулов для дирижера: Направник чувствовал это ошибку. Обыкновенно возгласы: и понимал, как никто. Поэтому «вторая валторна, фа диез... фа-го-ли и уважали, несмотря на его требовательность и строгость. Садясь на дирижерское место, он до мелочей знал не успел вовремя исправить, и на следующей репетиции играл опять с ошибкой, тогда он неизменно приглашал на час раньше репетиции для исправления ошибок и подобающей нотации... [М. М. ИППОЛИТОВ-ИВАНОВ. Воспоминания. М.: 1943, с. 13]

У нас имеются дирижеры недурные и плохие, подающие надежды и не подающие никаких надежд, дирижеры очень музыкальные и вполне антимузыкальные; дирижеры-композиторы, которые гораздо больше композиторы, чем дирижеры; имеются даже дирижеры-любители и дирижеры просто по недоразумению. Но единственный и многоопытного специалиста мы, петербуржцы, имеем пока только в лице г-на Направника.

Когда он сидит (в опере) или стоит (в концерте) за дирижерским пультом — оркестр положительно неузнаваем. Все члены этого многоголосного инструмента в таких случаях как бы связаны между собой тысячами невидимых нитей, по которым проходит магнитический ток, исходящий из властной палочки капельмейстера. Все как один человек подчиняются его красивому определенному жесту, понимают и моментально схватывают его малейшие намерения, и трудно себе представить игру болеестройную, дружную и уверенную; трудно себе представить оркестровые звуки более полномерные и красочные!

Это был, прежде всего, редкий по энергии и добросовестности работник, до самозабвения, до фанатизма преданный своему долгу. Это был дирижер по призванию, прирожденный и авторитетнейший руководитель оркестра и оркестрово-вокальных масс, большой мастер в высшем значении этого понятия... Направник сразу же поставил дело на самых серьезных, строго художественных началах, не позволяя самому себе никаких послаблений и заставляя других работать так же основательно. «Спустя руки» и «как-нибудь» были совершенно чужды Направнику

— такое отношение к делу он считал грехом против искусства. М. М.) достигли того, что ушли от оков дирижерской палочки, если эта палочка стала на сцене уже не врагом нашим, а другом, то этой победой мы всецело обязаны педагогическому таланту Эдуарда Францевича.

М. ДЕЙША-СИОНИЦКАЯ

Направник безусловно был нашим учителем и другом, требовательным руководителем и любимым начальником.

Н. А. ФРИДЕ

С гордостью всем ценителям моей артистической музыкальной карьеры говорю: я прошла школу Направника.

М. А. СЛАВИНА

Глубокоуважаемый Эдуард Францевич! Покидая город Петербург и Россию вообще на целый год, я не могу уехать, не сказав Вам совершенно искреннего моего «спасибо» за Ваше внимание, оказанное мне, в особенности в последнем спектакле «Юдифи»...

Мне показалось, что Вы были несколько недовольны мною за некоторые высказанные мною соображения, и я уже начал в душе моей страдать за случившееся, и вдруг в спектакле, встретясь с Вами за кулисами и получив от Вас горячее и добродушное пожатие моей руки, я тем более обрадовался, что увидел перед собою огромного, любимого и всеми глубоко уважаемого, и именно огромного, Направника, который смотрит и смотрел всегда на вещи широко.